

Размышление над книгой

Essay Review

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО НАУКИ

ГАЛИНА ГЕННАДЬЕВНА КРИВОШЕИНА *

В последние два-три десятилетия отечественные ученые начали проявлять все более заметный интерес к женским исследованиям (*women's studies*) – междисциплинарной области, которая стремится выявить и переосмыслить гендерные шаблоны и предрассудки, присутствующие во всех сферах частной и общественной жизни ¹, в том числе в интеллектуальной и научной деятельности, долгое время считавшейся привилегией мужчин. Западные историки науки уже давно и активно разрабатывают женскую тему ², российские же только открывают для себя «женскую историю»: защищают первые диссертации ³, издают первые биографические справочники ⁴ и отдельные статьи о женщинах-ученых ⁵. Недавно этот список пополнился новой книгой «Женщины-химики: биографический портрет, вклад в образование и науку, признание» ⁶, которая представляет отечественному читателю целый новый пласт истории химии. Химии с женским лицом.

Когда я впервые взяла в руки эту довольно объемистую книгу, то полагала, что увижу стандартный набор имен, таких как М. Склодовская-Кюри, Ю.В. Лермонтова, Д. Кроуфут-Ходжкин и др., а основное ее содержание бу-

* Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14. E-mail: krivosheina@gmail.com.

¹ См., например: *Handbook of Gender and Women's Studies* / K. Davis, M. Evans, J. Lorber (eds.). London; Thousand Oaks; New Delhi: SAGE Publications Ltd, 2006.

² Укажем лишь некоторые работы: *Rossiter, M.V. Women Scientists in America: Struggles and Strategies to 1940*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1980; *Rossiter, M.V. Women Scientists in America: Before Affirmative Action, 1940–1972*. Johns Hopkins University Press, 1998; *Uneasy Careers and Intimate Lives: Women in Science, 1789–1979* / G. Pnina, D. Outram (eds.). New Brunswick: Rutgers University Press, 1987; *Creese, M.R.S. Ladies in the Laboratory*. Vols. 1–3. Lanham: Scarecrow Press, 1998, 2004, 2010; *Ogilvie, M.B., Harvey, J.D. The Biographical Dictionary of Women in Science: Pioneering Lives from Ancient Times to the Mid-20th Century*. In 2 vols. New York: Routledge, 2000; *Poirier, J.-P. Histoire des femmes de science en France. Du Moyen Age à la Révolution*. Paris: Pygmalion-Gérard Watelet, 2002 и др.

³ Валькова О.А. Женщины-естествоиспытатели Российской империи (конец XVIII – начало XX в.): дис. ... д-ра истор. наук. М.: ИИЕТ РАН, 2014.

⁴ См., например: *Сычева С.А. Женщины-почвоведы: биографический справочник о российских и советских исследовательницах почв*. М.: НИА-Природа, 2003; *Беляева Г.Ф., Зеленская Н.С. Московский университет в женских лицах: Биографический словарь*. М.: Изд-во МГУ, 2004.

⁵ См., например, отдельные работы в: Частное и общественное: гендерный аспект: материалы IV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. В 2 т. М.: ИЭА РАН, 2011; Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: материалы V Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. В 2 т. М.: ИЭА РАН, 2012 и др.

⁶ Женщины-химики: биографический портрет, вклад в образование и науку, признание / Отв. ред. В.В. Лунин. М.: Янус-К, 2013. 440 с. ISBN 978-5-8037-0614-4.

дет представлено биографиями женщин-химиков, учившихся или работавших на химическом факультете МГУ. Недаром же ответственным редактором является декан химического факультета, академик РАН В.В. Лунин. Как иначе можно набрать достаточное количество героинь для такого издания? К счастью, я была не права. Книга оказалась очень интересной и познавательной. В ней хватало и героинь, и нового историко-научного материала, поскольку, как подчеркнуто в аннотации к книге, при написании статей были использованы малодоступные зарубежные источники, а также ранее неизвестные материалы из отечественных и зарубежных архивов. Но вернемся к тексту книги.

Ее открывает краткое предисловие, написанное Е.А. Зайцевой (Баум). В нем проводится мысль о важности женских исследований и «женской истории» как неотъемлемой части современных историко-научных работ и о том, что «включение *“women’s studies”* как в обновление системы преподавания естественно-научных дисциплин, так и в исследовательские программы по истории науки назрело, а потому неизбежно» (с. 4). Однако, сравнивая состояние этих исследований на примере истории химии у нас в стране и за рубежом, Зайцева приходит к неутешительному выводу, что «в российской печати подобных публикаций, освещающих период вхождения женщин в науку, практически нет» (с. 6), а «собственно “женская история”, или “женское лицо”, химии в России XIX – начала XX столетия как предмет исследования в публикациях фактически отсутствует» (с. 7).

Поскольку предисловие написано достаточно сжато, здесь стоит немного отвлечься и поговорить о женской истории, или исторической феминологии⁷, – дисциплине, не очень хорошо знакомой российскому читателю – и о том, что она может дать отечественной истории науки. Женская история выросла на волне активизации на Западе феминистского движения в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Главным толчком для ее развития стало осознание того факта, что в традиционной, «мужской», истории, где доминирующими направлениями считают историю государства и права, дипломатии, войн, женщины оказываются «невидимыми». Присутствие в ней отдельных женщин, например, Боудикки, правительницы кельтского племени иценов, Жанны д’Арк или российской императрицы Екатерины II только подтверждало этот факт. «Женская» история, поначалу намеревавшаяся лишь дополнить «мужскую» именами женщин, прошла с тех пор большой путь, выработав собственный дискурс, методы и подходы к интерпретации социально-исторических явлений. В центре ее внимания оказались обычные люди, их домашний быт, их традиции и ментальность. При этом концептуализация мужского доминирования и понимание гендерных проблем как проблем изучения женщин трансформировались в исследование различных аспектов проявления феминности и маскулинности в культуре, обществе и истории⁸.

⁷Пушкарёва Н.Л. Историческая феминология // Словарь гендерных терминов / Ред. А.А. Денисова. М.: Информация XXI век, 2002. С. 55–56. Термин «феминология» пока еще не очень прижился в русскоязычной литературе, так что даже в рецензируемом издании из-за допущенной опечатки (с. 7), он превратился в более знакомое слово «феноменология».

⁸Handbook of Gender...; Хоткина З.А., Пушкарёва Н.Л., Трофимова Е.И. Женщина: Гендер: Культура. М.: Московский центр гендерных исследований, 1999; Лушников А.М., Лушников М.В., Тарусина Н.Н. Гендер в законе. М.: Проспект, 2015.

В России женские исследования начали развиваться значительно позже, только в 1990-х гг. Женская и в целом гендерная история не втискивалась в рамки классового подхода и рассматривалась советскими идеологами как «измышления буржуазных фальсификаторов»⁹. Да и зачем вообще было обсуждать эту тему, если революция 1917 г. провозгласила всеобщее равенство и российские, точнее советские, женщины получили все, о чем феминистки на Западе могли только мечтать: они имели равные с мужчинами избирательные и имущественные права, равный доступ к образованию, научной и инженерной деятельности, они спускались в забой, варили сталь и осваивали другие «мужские» профессии. К сожалению, равноправие полов, даже законодательно закрепленное, это еще не все, и западные феминистки уже давно осознали это. Культурные шаблоны, определяющие наши представления о месте и роли женщины в обществе, ее социальном статусе, функциях, оказались исключительно живучими, и преодолеть их не так-то просто. В результате женщины оказались в ловушке: с одной стороны, по закону они обязаны были работать, с другой, как предписывали это культурные шаблоны, – исполнять и чисто «женские» функции (вести домашнее хозяйство, воспитывать детей и т.д.). Неудивительно, что многие из них были готовы отказаться от такого «равноправия». К слову сказать, отсутствие сильного феминистского лобби в нашей стране способствует не только поддержанию, но и все большему распространению в обществе архаичных представлений о функции и роли женщины, и периодически озвучиваемые одиозные законодательные инициативы – яркое тому свидетельство.

Но вернемся к истории науки. Можно ли считать, что в том виде, в котором она ныне существует, – это в своей основе «мужская история»? Применим ли к ней тезис о «невидимости» женщин? Можно ли вообще говорить о существовании «мужской» и «женской» науки? На первый взгляд это кажется абсурдом. Ведь в науке все равны в том смысле, что успех исследователя, будь то мужчина или женщина, зависит от его или ее интеллектуальных способностей, умения правильно сформулировать задачу, поставить эксперимент и от множества других качеств (не исключая везения), которые равным образом присущи обоим полам. Сделал(а) открытие, предложил(а) новое направление, разработал(а) новый метод – попадешь в историю, нет – сам(а) виноват(а). И половая принадлежность здесь ни при чем.

Так-то оно так, но давайте посмотрим повнимательнее. С одной стороны, действительно, можно назвать целый ряд трудов отечественных исследователей, посвященных жизни и научной деятельности женщин: немецкой художнице, путешественнице и натуралисту Марии Сибилле Мериан (1647–1717); княгине Е.Р. Дашковой (1743–1810), возглавлявшей Императорскую Санкт-Петербургскую академию наук и Императорскую Российскую академию; математику С.В. Ковалевской (1850–1891); химику Ю.В. Лермонтовой (1847–1919); специалисту в области радиационной химии и электрохимии Н.А. Бах (1895–1979); ботанику и путеше-

⁹ *Пушкарева Н.Л.* Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 6.

стеннице О.А. Федченко и др.¹⁰ Женщины-ученые присутствуют также в работах, посвященных истории отдельных научных дисциплин, в биографических справочниках и других изданиях. С другой стороны, их там не очень много. Так, в словаре-справочнике «Выдающиеся математики»¹¹, охватывающем историю математики от Античности до наших дней, из более чем трех тысяч персоналий женщин только 34 (т.е. около 1 %), в биографическом справочнике «Выдающиеся химики мира»¹² из примерно 1200 включенных в него химиков женщин – всего тринадцать (0,5 %), а в биографическом справочнике геологов и географов¹³ – девять из шести с половиной сотен (1,4 %). Похожие результаты получаются, если проанализировать авторские указатели монографий по истории науки. Отражают ли эти соотношения реальное положение дел в науке или являются следствием «невидимости» женщин-ученых? Подозреваю, что верно все-таки второе, и мы должны переосмыслить наши представления об истории науки.

Женская история предлагает два возможных подхода. Первый – мягкий. Он состоит в том, чтобы дополнить традиционную «мужскую» историю науки именами женщин-ученых, вводя в научный оборот новые источники и переосмысливая старые, уже изученные. Если говорить о науке дореволюционной России, то в первую очередь внимание надо обратить на высшие женские курсы и судьбы их выпускниц, а также на деятельность женщин в научных обществах, музеях, фабричных лабораториях и некоторых государственных структурах, таких как, например, Геологический комитет¹⁴. Второй подход – более радикальный. Он предполагает отказ от традиций «мужской» истории науки с ее вниманием к героям, гениям, совершающим эпохальные прорывы, противопоставляя им «женский взгляд» на историю науки и процессы ее функционирования. В центре внимания здесь оказываются те, кто принимают непосредственное участие в осуществлении исследований, но в традиционной истории науки остаются невидимками, скрытыми за словами «сотрудники», «и другие», «участники экспедиции» и т.д. (таких обезличивающих кон-

¹⁰ Лукина Т.А. Мария Сибилла Мериан, 1647–1717. Л.: Наука, 1980; Лозинская Л.Я. Во главе двух академий: [О Е.Р. Дашковой]. М.: Наука, 1978; 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1983; Воронцова Л.А. Софья Ковалевская. М.: Молодая гвардия, 1959; Полубаринова-Кочина П.Я. Софья Васильевна Ковалевская, 1850–1891. М.: Наука, 1981; Мусабеков Ю.С. Юлия Всеволодовна Лермонтова. 1846–1919. М.: Наука, 1967; Наталия Алексеевна Бах: очерки, воспоминания, материалы / Сост. Е.И. Хрущева, отв. ред. В.Е. Казаринов. М.: Наука, 1995; Валькова О.А. Ольга Александровна Федченко, 1845–1921. М.: Наука, 2006 и др.

¹¹ Бородин А.И., Бугай А.С. Выдающиеся математики: Биографический словарь-справочник. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Радянська школа, 1987.

¹² Волков В. А., Вонский В.Е., Кузнецова Г.И. Выдающиеся химики мира: Биографический справочник / Ред. В.И. Кузнецов. М.: Высшая школа, 1991.

¹³ Моляко Г. И., Франчук В.П., Куличенко В.Г. Геологи. Географы: Биографический справочник. Киев: Наукова думка, 1985.

¹⁴ Учрежден в 1882 г. указом императора Александра III в составе Горного департамента Министерства государственных имуществ; впоследствии его ведомственная принадлежность менялась. Интересные сведения о женщинах, работавших в Геологическом комитете, можно найти в: Наливкин Д.В. Наши первые женщины-геологи. Л.: Наука, 1979.

струкций существует множество). Относительно недавние работы ¹⁵ наглядно показали продуктивность такого подхода.

В рецензируемой монографии «Женщины-химики» присутствуют оба подхода: и женский взгляд на науку и образование, и отдельные биографические эссе, посвященные выдающимся женщинам-ученым, лауреатам Нобелевской премии (М. Склодовской-Кюри, И. Жолио-Кюри, Д. Кроуфут-Ходжкин, А. Йонат и др.), успешно вписавшимся в «мужскую» науку. Книга поделена на три раздела. Первый, «Женщины в истории химии», рассказывает о судьбах женщин-ученых со времен Александрийской академии и до наших дней. Во втором разделе речь идет о становлении системы высшего женского образования в дореволюционной России и работах русских женщин-химиков XIX – первой половины XX в. В третьем разделе рассматривается вклад в науку женщин-химиков, работавших на химическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в советский период.

Первый раздел «Женщины в истории химии» открывает обзорная статья Е.А. Зайцевой (Баум), посвященная роли и месту женщин в истории химии и охватывающая период от зарождения алхимии в эпоху поздней Античности до рубежа XVIII и XIX в., когда возникшая в Европе мода на химию предоставила женщинам широкие возможности для изучения этой науки. Первые женщины-алхимики принадлежали к александрийской школе (Александрия считается родиной алхимии). Наиболее знаменита среди них Мария Профитесса (Мария Иудейская, Мария Коптская ¹⁶), жившая во II или III в. н.э. Помимо рецептов трансмутаций (превращения неблагородных металлов в благородные) она известна многими достижениями, в частности, изобретением водяной бани особой конструкции, которая используется и ныне (правда, только в кулинарии), созданием двух видов перегонных аппаратов, которые позволяли довольно эффективно разделять жидкие смеси, и др. К александрийской алхимической школе принадлежали также Пафнутия Вирджинская, Клеопатра Египетская (Клеопатра Алхимик) ¹⁷, Теосебия, сестра легендарного алхимика Зосимы.

Период Средневековья и эпохи Возрождения был отмечен целым рядом выдающихся женщин-алхимиков. Одни из них занимались традиционными алхимическими исследованиями, например, королева Барбара (1392–1451), жена короля Сигизмунда, императора Священной римской империи; графиня Сибилла Вюртембергская (1564–1614); Софи Браге (1556–1643), сестра датского астронома Тихо Браге; Перенелла Лета (XIV в.), жена знаменитого алхимика Николя Фламелья, помогавшая мужу в его экспериментах. Другие посвятили себя более практичным исследованиям лекарственного действия различных минералов, растительных и других природных объектов, разработке лекарственных и косметических средств. К последним принадлежала аббатиса Хильдегард фон Бинген (1098–1179), автор популярных медицинских и энциклопедических трудов; Тротула (XII в.), врач Медицинской школы

¹⁵ См., например: *Фандо Р.А.* Женщины у истоков генетики человека в СССР // ВИЕТ. 2008. № 3. С. 107–128.

¹⁶ В отечественной литературной традиции ее обычно называют Марией Пророчицей.

¹⁷ В тексте неверно указан ее год рождения. В отличие от Клеопатры – царицы Египта она родилась не в I в. до н.э., а в III в. н.э.

в Салерно (Италия) ¹⁸; Анна Датская (1532–1585), жена Августа, курфюрста Саксонского; графиня Доротея фон Мансфельд (1493–1578); Маргарет Клиффорд (1540–1616), дочь Генри Клиффорда, графа Камберленд и многие др. Несмотря на то что серьезные занятия алхимией могли позволить себе лишь люди, принадлежавшие к высшим слоям общества или имеющие высокопоставленных покровителей, занятие это было и для них далеко не безопасным. Так, А.-М. Циглерин (1550–1575), немецкая естествоиспытательница, сначала работавшая вместе с мужем, который состоял ассистентом известного алхимика Ф. Земмеринга, а затем при поддержке герцога Вольфенбюттельского организовавшая собственную лабораторию, в возрасте 25 лет была обвинена в колдовстве и сожжена на костре. А баронесса де Босолей (1578–1642), посвятившая 30 лет своей жизни изучению математики, химии, механики и гидравлики и ставшая первой в мире женщиной-специалистом в области металлургии и минералогии, была заподозрена в черной магии и колдовстве и заключена в тюрьму, где вскоре скончалась.

За неимением места я не буду перечислять все события и всех женщин, о которых идет речь в этом обзоре, – читатель, если захочет, может сам познакомиться с ними. Но хотелось бы сделать еще два замечания, которые мне кажутся важными. Первое. Количество женщин-ученых, плодотворно занимавшихся исследованиями, даже в эпоху Средневековья, когда женщины были не только бесправны, но и отлучены от образования и возможности публиковать свои работы, поражает и заставляет серьезно задуматься о справедливости упреков сторонников женской истории. И второе. Мне показался любопытным тот факт, что по крайней мере в химии действительно существовала «женская наука», т.е. наука, которую делали женщины и которая была предназначена для женщин. И хотя она имела прикладной характер и касалась способов приготовления в домашних условиях лекарственных, косметических, моющих и пр. средств, это не умаляет ее значимости. Так, в 1561 г. И. Кортесе опубликовала трактат «Секреты сеньоры Изабеллы Кортесе», в котором, в частности, были изложены рецепты приготовления различных косметических средств. Этот труд был настолько популярен, что в XVI–XVII вв. только в Венеции переиздавался пятнадцать раз. В XVII в. в Англии книги для женщин издали сестры Тальбот: Элизабет, в замужестве леди Элизабет Грей, графиня Кентская (*A Choice Manual, Or Rare Secrets in Physick and Chirurgery*, 1653) и Алития, в замужестве леди Алития Говард, графиня Эрандел (*Natura Exenterata*, 1655), а также королева Генриетта Мария Французская (*The Queen's Closet Opened*, 1655). Первое учебное пособие по алхимии и ятрохимии для женщин было написано французским алхимиком и медиком Мари Мердрак (*La Chymie Charitable et Facile, en Faveur des Dames*, 1656) ¹⁹ и с момента своего выхода выдержало десятки изданий на разных языках.

Тема учебников для женщин развивается в следующих двух статьях. Первая (автор – Н.В. Федоренко) повествует об истории издания в Лондоне

¹⁸ В эту школу с самого ее основания допускали женщин – исключительный случай для средневековой Европы.

¹⁹ В тексте книги указывается 1666 г. Это дата выхода второго издания работы Мари Мердрак.

в 1806 г. учебника химии для девочек (*Conversations on Chemistry in Which the Elements of that Science Are Familiarly Explained and Illustrated by Experiments*) и о его авторе Джейн Марсе. Вторая (автор – Г. Бёк) посвящена популярным учебникам химии для женщин в Германии в XVIII–XIX вв.

Оставшиеся шесть статей раздела переносят нас в XX в. и рассказывают о первых латвийских женщинах-химиках: Л.К. Лепинь, первой женщине, избранной действительным членом Латвийской академии наук; фармацевте и исследователе продуктов питания И. Робежнице; биохимике М. Штаудингере-Войта; специалистах в области органического синтеза академике Латвийской АН Э. Гудринице и почетном академике М.В. Шиманской (авторы – И.И. Гриневич и И.Я. Гросвальд); о династии лауреатов Нобелевской премии М. Склодовской-Кюри и И. Жолио-Кюри (автор – Е.А. Зайцева (Баум)); о лауреатах Нобелевской премии, химике и биохимике Д.М. Кроуфут-Ходжкин (авторы – А.М. Смолеговский и А.Н. Харитонов) и биохимике А. Йонат (автор – Н.И. Быстрова); о «хорошо прожитой жизни» специалиста в области токсичности тяжелых металлов К. Веттерхарн (автор – Н.Ф. Бланк). Последняя статья этого раздела (автор – М. Кадзи) посвящена истории институционализации высшего образования для женщин в Японии и первым японским женщинам-химикам.

Раздел «Русские женщины-химики» тематически состоит из двух частей. Первая посвящена женскому высшему образованию в дореволюционной России, история которого пока еще изучена явно недостаточно, как и история женщин, учившихся и преподававших на женских курсах. Вторая часть носит биографический характер.

Раздел открывает статья Е.А. Зайцевой (Баум), посвященная первым шагам русских женщин на пути к химическому образованию в XIX – начале XX в. Если европейские женщины уже с конца XVII в. имели возможность познакомиться с теоретическими основаниями химии и основными лабораторными практиками либо путем самообразования, либо посещая специализированные курсы и лекции, то российские женщины долгое время были этого лишены. Хотя проекты создания образовательных учреждений для женщин (губернских женских училищ) разрабатывались еще со времен Петра I, лишь в царствование Елизаветы иностранцам было разрешено открывать частные женские пансионы, а после основания в 1755 г. Московского университета женщины получили право присутствовать там на лекциях.

Во второй половине XVIII в. многим в России была очевидна польза женского просвещения, а к середине XIX в. мысль о том, что только образованная жена может стать достойной спутницей своему мужу и воспитательницей для своих детей, уже казалась общим местом. Но наметившийся прогресс в этой области (в начале XIX в. в Московском университете было зарегистрировано лишь несколько вольнослушательниц, а к середине века женщины стали регулярно посещать университетские лекции) был прерван: с принятием нового университетского устава 1863 г. двери в высшие учебные заведения для женщин были закрыты, и те, кто стремился получить высшее образование, вынуждены были уезжать за границу, в университеты Швейцарии, Швеции, Франции, Англии и др. Первой российской женщиной, получившей за границей степень доктора по химии, была Л. Зеземан (1845–1926), второй стала

Ю. В. Лермонтова (1846–1919). Следует назвать также имена А. Н. Луканиной (1843–1908), С. В. Пантелеевой (1846–1918), М. Л. Гроссман, Н. О. Зибер-Шумовой (1854–1916) и др. Именно они составили сформировавшееся в 1870–1880-е гг. первое поколение российских

женщин-химиков, рассматривавших научные исследования как главное дело своей жизни. Они не могли быть включены в штаты университетов или академии, поэтому обычно работали частными ассистентами при известных профессорах, а также в промышленности (например, в частных заводских лабораториях) (с. 177).

С открытием в 1869 г. первых публичных женских курсов (Аларчинских в Санкт-Петербурге и Лубянских в Москве), а также Высших женских курсов в Москве (1872), Женских врачебных курсов при Военно-хирургической академии (1872) и Высших женских (Бестужевских) курсов в Санкт-Петербурге (1878) у женщин появилась возможность не только получить образование на родине, но и включиться в процесс преподавания в женских высших учебных заведениях. Однако ситуация с высшим женским образованием в России, несмотря на сильное общественное давление, оставалась в значительной мере неопределенной вплоть до 1917 г., когда окончательно было провозглашено равенство в доступе к высшему образованию.

Следующие три статьи этой части рассказывают о том, как было организовано преподавание химии на Бестужевских курсах (автор – О. Б. Вахрамеева), на Высших женских курсах в Москве (автор – Т. В. Богатова) и на Киевских высших женских курсах (автор – К. А. Кобченко). Из них выделяется тщательностью проработки материала статья Богатовой, написанная на основании обширного архивного материала. Что же касается статьи о Бестужевских курсах, то к ее тексту возникают некоторые вопросы, в частности, непонятно, что имеет в виду автор, говоря, что «В 1910-х гг. увеличенный объем преподаваемых предметов и единство принципов организации учебно-научной деятельности отечественной высшей школы привели к слиянию мужских и женских университетов» (с. 185). Во-первых, женских университетов в указанное время в России не существовало, а во-вторых, насколько мне известно, ни о каком слиянии женских и мужских учебных заведений в дореволюционной России даже и речи не было. Единственным исключением был открытый в 1908 г. Университет им. А. Л. Шанявского, в который принимали всех желающих вне зависимости от пола, социального происхождения и пр. Второй вопрос связан с утверждением автора, что «на Бестужевские курсы из университета постепенно перешла традиция создания научных обществ» (с. 188). Поскольку автор дальше никак эту фразу не разъясняет, остается непонятным, что это за общества. В дореволюционной России научные общества были важными институциональными структурами науки, и процесс их создания был довольно длительным (он занимал примерно год, а то и больше), так как требовалось рассмотрение и утверждение устава общества в Министерстве народного просвещения. К тому же мне неизвестно ни одного научного общества, существовавшего при Бестужевских курсах. Так что речь идет, скорее, о студенческих кружках.

Другие статьи этого раздела посвящены как известным, так и не столь известным русским и советским женщинам-химикам: Е. Ф. Ковалевской – первой в России женщине, возглавившей кафедру в высшем учебном заведении – Женском медицинском институте (автор – Н. Н. Романова); российским исследователям М. фон Врангель (1876–1932) и К. Шамье (1888–1950), работавшим в лаборатории М. Склодовской-Кюри (автор – Н. Пижар-Мико); научным биографиям Л. К. Лепинь (автор – О. А. Валькова) и Н. И. Блок (автор – Г. И. Морозова), а также женщинам-химикам Всероссийского научно-исследовательского института авиационных материалов (авторы – Н. В. Гундобин и др.).

Вводная статья для раздела о женщинах-химиках Московского университета написана деканом химического факультета МГУ, академиком В. В. Луниным. Далее следуют пятнадцать статей, посвященных женщинам-химикам, в разное время преподававшим и работавшим на химическом факультете: М. Б. Туровой-Поляк (1899–1965), А. А. Толстопятовой (1912–2000), А. В. Новоселовой (1900–1986), Р. Я. Левиной (1900–1970), К. В. Топчиевой (1911–1984) и многим другим. К сожалению, ограниченный объем настоящей статьи не позволяет остановиться на них подробно, но я уверена, что читатели книги с интересом и удовольствием познакомятся с ними.

В заключение хочется подчеркнуть, что книга «Женщины-химики» является первой серьезной и масштабной попыткой применить подходы и методы женской истории к исследованиям по истории науки, и как таковая она заслуживает серьезного внимания со стороны не только специалистов, но и самого широкого круга читателей.